научитъ различнымъ средствамъ, а народу и такъ слишкомъ много.

„По Кранивинскому уѣзду ходитъ оборванный мужикъ, онъ былъ во время войны закупщикомъ хлѣба у провіантскаго чиновника. Сблизившись съ чиновникомъ, увидавъ его сладкую жизнь, мужикъ сошелъ съ ума на томъ, что и онъ, такъ же какъ господа, можетъ не работать, а получать слѣдующее ему содержаніе отъ Государя Императора. Мужикъ этотъ называетъ себя теперь свѣтлѣйшимъ военнымъ княземъ Блохинымъ, поставщикомъ всякаго провіанта всѣхъ сословій. Онъ говоритъ про себя, что онъ „окончилъ всѣхъ чиновъ“ и по выслугѣ военнаго сословія долженъ получать отъ Государя Императора открытый банкъ, одежды, мундиры, лошадей, экипажи, чай, горохъ и прислугъ и всякое продовольствіе. Человѣкъ этотъ смѣшонъ для многихъ, но для меня значеніе сумасшествія его ужасно... Я всегда смотрю на этого человѣка какъ въ зеркало. Я вижу въ немъ себя и все наше сословіе. Окончить чиновъ, чтобы жить для разгулки времени и получать открытый банкъ, между тѣмъ какъ крестьяне, для которыхъ это не затруднительно по выдумкѣ машинъ, управляютъ всѣ дѣла. Это полная формуловка безумной вѣры людей нашего круга“.

Обычный взгядъ на трудъ (не отличающійся и отъ библейскаго) состоитъ въ томъ, что трудъ есть